УДК/UDC 123

Феномен власти в учении Бодрийяра

Миндиарова Виктория Олеговна
студентка факультета плодоовощеводства и виноградарства
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vika-2000m@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема проявления и сущности власти в современном обществе в творчестве Ж. Бодрийяра. Власть в своей сущности не изменилась, но она перенесла метаморфозы в своем феноменологическом проявлении. Власть не предстает во всех своих формах прямого приказа и насилия, а предстает в виде контроля и манипуляции, осуществляемых с помощью создания определенных целей и задач для человека. Последние формируют и формируются в гиперреальности, которая не является первичной реальностью и погружает человека в мир иллюзии и бессмысленности. Власть в своей сущности всегда «обратима», то есть господствующий и подчиняющийся могут поменяться местами. Задача власти, по Бодрийяру, заключается в проецировании реальности на общество.

Ключевые слова: власть, симулякр, структура, манипуляция, контроль.

The phenomenon of power in Baudrillard's teaching

Mindiyarova Victoria Olegovna
Student of the Faculty of Horticulture and Viticulture
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vika-2000m@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of the manifestation and essence of power in modern society in the works of J. Baudrillard. Power in its essence has not changed, but it carried metamorphoses in its phenomenological manifestation. Power does not appear in all its forms of direct command and violence, but appears in the form of control and

manipulation, carried out by creating specific goals and objectives for a person. The latter form and form in hyperreality, which is not the primary reality, plunging a person into the world of illusion and meaninglessness. Power in its essence is always reversible, that is, the dominant and subordinate can change places. The task of power, according to Baudrillard, is to project reality into society.

Key words: Power, simulacrum, structure,manipulation, the control.

XX век стал веком ужаса и надежды: мировые войны с использованием страшного оружия, новые технологии породили новые возможности коммуникации и взаимодействия. Открытие бессознательного повлекло за собой еще большее признание потребностей человеческой природы. Экзистенциальная ориентация гуманитарного знания закрепила значимость индивида, личности. Общая тенденция, направленная на повышение материального комфорта, развитие общества потребления, произвели глубокие изменения в структуре общественной жизнии, соответственно, в системе управления. Сущность власти не изменилась, но поменялась ее феноменологическая структура. Переход прямых, насильственных механизмов власти в форму манипулятивных, скрытых приемов вызвал большой интерес среди представителей гуманитарных наук, в том числе и среди философов: «Феномен власти рассматривался с начала возникновения общественной мысли. В европейской культуре мы можем проследить этапы становления понятия власти в письменных источниках прошлого. Платон, Ксенофонт, Аристотель, Августин Блаженный, Никколо Макиавелли и многие другие мыслители прошлого поднимали вопрос о значении власти, о ее причинах и целях. Однако только в новоевропейской философии в полной мере обнаруживается проблемность ее содержания и сущности» [1, с. 1085]. При этом вопрос о власти часто исследуется с точки зрения ее социально-политической значимости, в первую очередь рассматриваются формы правления и передача власти. Но на данном этапе становится «совершенно очевидно то, что невозможно рассматривать политическую власть и саму структуру Государства, не имея представления о Власти как таковой»[2, с. 7].

Это обстоятельство позволило создать Жану Бодрийяру-французскому социологу, культурологу и философу- ряд работ, посвященных данной проблеме. Одним из самых известных его трудов является книга «Забыть Фуко», целый раздел которой посвящен современной власти. В книге мы встречаемся с тезисом, гласящим, что современная власть проявляется в политической детерминации в последней ее стадии. Определенная форма власти господствует, по-своему отражаясь в каждой системе: в военной, дисциплинарной и подобных моделей. А вот производственные отношения подстраиваются под саму власть. Именно этот тезис и развеивает иллюзию о том, что власть опирается на субстанцию производственного и желанного.

Власть в современной культуре представляет собой сложный феномен, скрывающий свое лицо: «Символическое пространство культуры пронизано властными интенциями. Гиперреальность, являющаяся симулякром, построена на сложной структуре контроля над человеком. Симулякры (от лат «simulacrum» - образ, подобие) замещают собой «реальную реальность», сами при этом они никак не связаны с нею. Они находятся в своей собственной реальности, не воспроизводящей никакие объективные процессы. Гиперреальность обладает независимым существованием и живет по своим собственным законам»[3, с. 104]. Власть уже не использует прямых методов оказания давления на подвластного, она его контролирует, создавая определенные структуры целей человека: «Такой контроль выступает средством социальной регуляции поведения людей»[4, с. 52].

Бодрийяр в своих работах ввел такое понятие, как симулякр. Симулякр - это объект, знак или феномен, который отсылает нас к чему-то другому, а потому являющийся симулятивным: «Симулякр — это вовсе не то, что скрывает собой истину, — это истина, скрывающая, что ее нет» [5, с. 5]. «Так и мы все живем в мире, поразительно похожем на оригинальный, — вещи в нем продублированы по своему собственному сценарию» [5, с. 25].

Власть определяется Бодрийяром как необратимый процесс организации, который производит реальное в неограниченных количествах, создавая номенклатуру, квадратуру и впоследствии диктатуру. Власть - это система, которая не может разрушить себя сама. Власть не имеет какой-то конкретной цели. Она не ставит перед собой определенных задач, а направлена на решение возникающих неудобств, которые имеют место быть в данный момент. Власть, по Бодрийяру, является некой конечной структурой неуравновешенного мира. И именно это воспринимается автором как ловушка власти. Власть является величайшей иллюзией нашего времени, характеризующегося экономическим накоплением. Однако мы видим, что власть, несмотря на свою иллюзорность, является мощной управляющей силой в обществе, которая незримо пронзает каждую отрасль жизни. Также мы знаем о том, что ничего не накапливается, любое накопление поглощается само собой, любая попытка накопить что-либо заранее побеждена всепоглощающей пустотой. И власть не имеет свойства накапливаться: внутри власти есть некая субстанция, которая сопротивляется накоплению. Именно поэтому мы во многом не видим разницы между теми, кто властвует, и теми, кто подчиняется, так как роли эти абсолютно взаимозаменяемы, ведь сама по себе власть, согласно Бодрийяру, обратима по своей сути. Это значит, что все роли, которыми она наделяет людей, абсолютно эфемерны и могут быть заменены в любой момент времени. По сути, власти как таковой не существует. Бодрийяр предполагает, что власть - это не установление, не могущество и даже не структура. Автор предполагает, что власть -это имя, которое применимо к конкретной ситуации в обществе. Власть определяется не как что-то центральное, одностороннее, преобладающее, она определяется как распределяющая и направляющая сила, которая действует через так называемые трансмиссии и реле, определенные структуры и системы, которые определяют и направляют жизнь общества.

В трудах Бодрийяра власть не имеет четкого определения. Автор говорит, что власть -это имманентное, неограниченное поле сил. Однако философ одновременно утверждает, что человек не может в полной мере

понять структуру власти, на что она опирается и от чего отталкивается. Автор определяет власть как нечто экспансивное. Если бы власть являлась чистой экспансией, и своей деятельностью совершала бы бесконечную инфильтрацию социального поля, она бы уже давно не встречала никакого сопротивления. И в обратную сторону — если бы власть была построена на одностороннем подчинении и беспрекословном повиновении, она была бы свергнута везде и абсолютно. Она рухнула бы под силой антагонистических сил. Но почему этого никогда не происходило? Ведь если опираться на материалистическое мышление, которое превалирует в современном обществе, может возникнуть вопрос: раз общество полностью управляемо, то почему оно не свергает власть повсеместно? На этот вопрос Жан Бодрийяр отвечает достаточно интересно. Он описывает власть как нечто «заменяемое», однако не в экономическом смысле, а в смысле обратного цикла совращения (цикл вызова-уловки). И если власть не может обмениваться в таком порядке, то она рано или поздно исчезает. Кроме того, опираясь на суждение автора, мы можем сказать, что власть в некотором смысле совращает. Но не в вульгарном понимании, а в смысле того желания, которое испытывают угнетенные, те, кого властью обделили. Она может совращать своей обратимостью: каждый человек, осознающий обратимость этой власти, может возжелать подняться по определенной лестнице власти и стать немного выше иных. «Все эпохи, все философии и метафизики (манихейские, еретические, катарские, колдовские, а также Нерваля, Жарри, Лотреамона) в определенный момент выдвигали гипотезы о нелепости, принципиальной ирреальности мира, то есть, по сути, о принципе Зла, за что их всегда покрывали позором или сжигали, ведь это абсолютный грех. Об ирреальности мира и,как следствие, всемогуществе мысли, задумывались, строго говоря, лишь в обществах без реального (скорее реального, чем без истории или письменности). Все мифологии, все зарождающиеся религии переживали бурное отрицание реального, яростно бросали вызов существованию. А все, что отрицает реальное и бросает ему вызов,

несомненно, ближе к миру всемогущества мысли» [6, с. 58]. Именно так характеризуется власть и ее сущность в произведениях Бодрийяра.

Стоит понимать, что угнетаемый и угнетатель существуют в очень шатком «симбиозе». Автор сравнивает такое существование с существованием палача и казненного, так как одни не могут жить без других по простой причине — если не будет преступников, палачам некого будет казнить. Также и с властью, так как если не будет тех, кого можно угнетать, никто не сможет стать угнетателем, а это означает, что структура власти как таковая не будет действовать.«Чего они не говорят тебе, так это что невозможно двигаться, жить, действовать на каком-либо уровне, не оставляя следов, кусочков, кажущихся бессмысленными, фрагментов информации личного свойства. Фрагментов, которые могут быть извлечены, усилены» [7, с. 22]. Так Бодрийяр представляет тот след, который оставляет власть в истории, умах и душах людей. Не существует однонаправленного отношения сил, на этом не может быть построена структура власти. Реальность власти не может быть линейной и, соответственно, конечной. В книге «Забыть Фуко» автор представляет нам ее спиралевидной, ведь любая, односторонняя или же сегментарная форма власти, -не более чем иллюзия, навязанная нам разумом. Однако никакая структура жизни, в том числе и власть, не желает существовать таким образом, все ищет свою конечную точку, свою смерть. Согласно автору, единственное, что скрывается за властью и иллюзией производства,- это пустота, она сообщает нам определенный «отблеск» реальности. Бодрийяр говорит, что проецирование реальности на общество - это центральная и единственно важная функция власти. Ведь именно власть своими действиями «обрушивает» на общество насилие, обязательность некоторых действий и т. д.«Для потребителя принуждение к счастью и удовольствию является эквивалентом традиционного принуждения к труду и производству. Все более и более он проводит жизнь в обновлении собственных потребностей и благосостояния. Если он об этом забудет, ему обязательно напомнят, что он не имеет права не быть счастливым. Иначе он рискует удовлетвориться тем, что имеет, и стать асоциальным» [7,

с. 22]. Если у человека не будет реальности, которая будет совращать, уничтожать и делать обратимой любую должность, деятельность и статус, то человек утратит ощущение реальности. Но реальность человеку неинтересна. Реальность полна разочарований. Она притягивает человека только скрывающейся за ней воображаемой трагедией, катастрофой, нарушением обычного порядка вещей.

В учении Бодрийяра власть представляется нам не более чем симулякром. Мы видим, что власть и все ее структуры являются только определенного рода ориентирами общественной жизни и мнения, которые не опираются на власть, а наоборот, как правило, идут в разрез стандартному курсу власти. Основной проблемой власти, по Бодрийяру, является ее изменчивость и непостоянность, которые приводят к некой непрочности положения власти в обществе. Сущность власти выражается в желании человечества уйти от действительности, создавая иллюзорный мир и предписывая ему определенную структуру. Данные выводы вполне соответствуют социокультурной динамике современного общества, поглощенного процессом потребления благ и старающегося мало обращать внимания на последствия своей деятельности, выраженные в первую очередь в назревающей экологической катастрофе. Уход от ответственности перед жизнью и смертью заставляет человека конструировать инобытие, которое представляет перспективы бессмертия, не наступающего на самом деле никогда.

Список литературы

1. Васильева А. С. Трансформация феномена власти в Новое и Новейшее время / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 75. С. 1085–1099.

2. Кожев А. Понятие власти. М.: Праксис, 2006. 192 с.

3. Васильева А. С. Культурно-историческая трансформация властных интенций (от классической к постструктуралистской концепции): дисс. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2013.

4. Передерий В. А., Волкова П. С. Социология и культурология: опыт осмысления / Aspectus, 2016, № 4. С. 52–66.

5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. Пер. с фр. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2017. 320 с.

6. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / Ж. Бодрийяр. Пер. с фр. А. Качалова; науч. ред. текста к. ф. н Д. Дамте. М.: РИПОЛ классик. 2017.

7. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Жан Бодрийяр. Пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Республика: Культурная революция, 2006. 268 с.

References

1. Vasilieva A. S. The Transformation of the Power Phenomenon in the New and Modern Times / Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2012. No. 75.P. 1085-1099.

2. Kozhev A. Ponyatievlasti. — M.: Praksis, 2006. —. 192 s.

3. Vasilieva A. S. Cultural-historical transformation of power intentions (from the classical to the post-structuralist concept): the dissertation ... candidate of philosophical sciences: 24.00.01 / Southern Federal University. Rostov-on-Don, 2013.

4. Perederii V. A., Volkova P. S. Sociology and cultural studies: the experience of comprehension / Aspectus, 2016, No. 4. P. 52-66.

5. Baudrillard J. Simulacraandsimulation / J. Baudrillard; [trans. withfr.A. Kachalova]. - M.: PO-STUM, 2017 .– 320 p.

6. Baudrillard J. Fatal strategies. Per. with fr. A. Kachalova; scientific ed. text to. f. n // D. Damte. M .: RIPOL classic. - 2017.

7. Baudrillard J. Consumer society: its myths and structures / Jean Baudrillard; [trans. with fr., after and note. E. A. Samarskaya]. - Moscow: Republic: Cultural Revolution, 2006. - 268 p.